

Двадцатое декабря. Швейцарская Конфедерация. Кантон Вале, близ Альпийских гор.

Снежный буран не унимался второй день подряд. Ну и пусть себе буйствует на здоровье, у Гиллиана с сегодняшнего дня отпуск аж до Рождества.

Поставив чашку с логотипом «Nescaffé» на стол, высокий, красивый брюнет спустился в гараж, который примыкал к дому. Надо бы посмотреть аккумулятор. Что-то он в последнее время неважно работает. Гиллиан провозился в гараже почти до полудня и совсем забыл, что кроме чашки кофе и бутерброда ничего не ел. Желудок, грустным урчанием, напомнил об этом. Лёжа под внедорожником, владелец дома вдруг услышал женский голос:

— Эй, здесь есть кто-нибудь?

Женский голос? В доме у холостяка? Да и откуда могла появится женщина в такую погоду? И потом, он же хорошо закрыл входную дверь, проверил чёрный вход, а двери гаража сегодня ещё не открывал. Странно. Может, показалось с голоду?

— Эй, меня кто-нибудь слышит?

К внедорожнику подошли босые ножки. У Гиллиана перехватило дух. Босиком, на голом бетоне? Что вообще происходит? С удивлением на лице он вылез из-под автомобиля и... застыл. Перед ним стояла белокурая красавица с длинными распущенными волосами ниже плеч. Карие глаза с детской невинностью во взгляде смотрели на появившегося из-под машины молодого человека. Он, в свою очередь лицезрел обладательницу босых ножек снизу-вверх. Примечательно то, что красавица была абсолютно голая, и что самое удивительное — ничуть этого не стеснялась. От увиденного у Гиллиана пропал дар речи.

— Наконец-то... Я уже думала, что... И долго ты на меня глазеть будешь? Голую бабу не видел, что ли?

Смутившись и вскочив на ноги Гиллиан, наконец, спросил, всё ещё посматривая краем глаза на великолепные холмики груди:

— Простите меня, а вы, вообще, как тут оказались? И почему в таком виде?

Красавица презрительно хмыкнула.

— Вообще-то нормальный мужчина, увидев голую женщину для начала даст ей что-нибудь из одежды. А вы вообще кто?

Обескураженный и окончательно смущённый Гиллиан быстро вытер руки о тряпку, и ответил:

— Простите. Просто вы так неожиданно появились у меня дома... Пойдёмте. У вас, наверное, что-то с машиной случилось?

Зайдя внутрь дома, хозяин подошёл к большому шкафу-купе и открыв его, стал перебирать содержимое.

— К сожалению, женской одежды у меня нет... Так, держите пока рубашку и носки. С нижним бельём будет сложнее. Пока вот ещё плед возьмите.

С этими словами он протянул сложенный плед, новую пару носков и свою белую рубашку. Красавица молча взяла одежду, и начала тут же одеваться.

— Одного понять не могу, — стараясь не смотреть на очаровательную стройную блондинку с карими глазами, произнёс Гиллиан, — как вы попали ко мне домой и что случилось с вашей одеждой? Вы вообще на машине?

Девушка, одевшись, обмоталась пледом и посмотрела на мужчину.

— Если честно — понятия не имею, как тут оказалась. Да и машины у меня нет. Есть хочется...

Значит ты одинокий волк? Без волчицы?

Вообще-то Гиллиан был человеком терпеливым, всё-таки Весы по зодиаку, но и его терпению приходит конец.

— Послушай. Ты находишься у меня дома. Непонятно как сюда попала, в голом виде, дерзиш постоянно. Не находишь, что это, мягко говоря, неподобающее поведение?

Последние слова Гиллиан произносил, слегка повысив голос. Незнакомка виновато опустила глаза и пробормотала:

— Прости. Я, наверное, не права. Просто я не знаю, как себя вести. Я вообще ничего не знаю.

Мужчина тяжело вздохнул, затем закрыл шкаф, и протянул руку для знакомства.

— Гиллиан.

Девушка в немом вопросе уставилась на протянутую ладонь.

— И что это значит? В ней ничего нет.

Рассмеявшись, мужчина ответил:

— Это в знак знакомства. Ладно, пойдём на кухню. Там всё обсудим, а заодно и поедим.

***

Уплетая круассаны с чёрной смородиной и запивая горячим какао, незнакомка расплылась в улыбке то и дело посматривала по сторонам, любуясь домом. К слову сказать, жилище у Гиллиана было не особо большим, но качественно сделанным, хорошо спланированным и со вкусом обставленным. Сам Гиллиан, насытившись тарелкой рыбного супа с бутербродами, частенько поглядывал в сторону блондинки. Определённо он её где-то уже видел. Вот только где?

— Ну хорошо. Выходит, ты не помнишь, как тебя зовут, откуда ты, как тут оказалась, и кто вообще такая. Но хоть что-то помнить ты ведь должна, так?

— Гиллиан, верно? Чего ты ко мне пристал? Я же сказала, я не знаю ничего. Вот я оказалась тут, потому что оказалась. Я не могу это объяснить.

— Подожди, так не бывает. Амнезия — случай в медицине не редкий. Но всему есть объяснение. Не могла же ты из воздуха...

Мужчина замолчал на полуслове. Этого не может быть! Теперь он вспомнил, где он уже видел незнакомку.

— Что с тобой? — девушка с тревогой посмотрела на Гиллиана. — С тобой всё в порядке?

— Январь, — тихо произнёс владелец дома.

— Январь? В каком смысле?

Гиллиан взял девушку за руку, которая оказалась такой нежной, будто бархат, и, ведя её за собой, пошёл в свой кабинет. В кабинете, возле его рабочего стола, на стене висел календарь с изображением обнажённой девушки, сфотографированной как бы сбоку на шкуре медведя.

Быстро перелистив с текущего декабря, он открыл месяц январь. На фотографии действительно была незнакомка. Она также была полностью обнажённой, но сидела на кровати и прикрывала себя спереди одеялом.

— Поверить в это не могу! — воскликнул Гиллиан. — Девушка января.

Незнакомка посмотрела на календарь, провела рукой по бумаге и засмеялась звонким голосом.

— И как это понимать?

Гиллиан пристально посмотрел на красавицу.

— Будем всё вспоминать. Другого выхода нет.

***

Время приближалось к полночи. За окнами бушевала снежная выюга, оборвав, скорее всего линии электропередач, так как электричества не было и в соседних домах. Генератор тоже перестал работать — сказалось малое количество топлива. Затопив камин и расставив несколько свечей по углам гостевой комнаты, мужчина сел напротив блондинки с календаря, так неожиданно появившейся в его доме. Она сидела в кресле возле камина и невидящим взглядом смотрела на пламя, весело полыхавшее и бросавшее причудливые тени вокруг. Как-то не задался у них разговор. Незнакомка практически всё время молчала, лишь изредка обменивалась с хозяином дома парой фраз. Сам Гиллиан тоже не знал, что ему делать с этой красавицей, внезапно свалившейся ему на голову, как снег. О чём с ней говорить? Ничего не знаю, ничего не помню. Фотомодель, блин. Но какая же она привлекательная! А какое роскошное у неё тело! Может, попробовать как-то склонить её на близость? Ну а что, время позднее, свечи, бутылочка вина, камин... Что ещё нужно?

— Ты знаешь, когда я появилась у тебя дома, мне почему то было очень тепло, — вдруг неожиданно заявила красавица, продолжая смотреть на языки пламени. — А сейчас мне очень холодно. Странное чувство.

Гиллиан встал с кресла и подойдя к девушке обнял её за плечи.

— Пойдём, я уложу тебя в тёплую постель. Принесу бокал вина, и ты сразу же согреешься. Откинув плед, незнакомка поднялась, и со слезами в глазах, попросила:

— Поцелуй меня, пожалуйста.

Мужчина секунду помедлил, как бы решаясь, потом обнял гостью за талию и приник к её губам. И она ему ответила, проникая своим язычком в его рот и дразня его язык. Так они целовались, наверное, минуту, как вдруг Гиллиан словно провалился в пустоту, целуя и всасывая воздух. На руки упала его рубашка, всё ещё храня в себе тепло и дух женского тела.

***

Снежная метель немного сбавила обороты, но всё ещё продолжала диктовать людям и транспорту свои правила. Электроснабжение пока не восстановили, хотя местная служба не прекращала попыток устраниТЬ аварию.

Гиллиан открыл глаза. Что это вчера произошло? И действительно ли в его доме была женщина, или, может, ему всё приснилось? Вчера, вроде было двадцатое число, следовательно сегодня двадцать первое. Взяв с прикроватного комода часы, мужчина посмотрел на дату. Так и есть, двадцать первое.

Стоя у плиты и готовя себе завтрак, состоящий из риса, спаржи, листьев салата и отбивных, Гиллиан снова и снова перебирал в памяти вчерашний день. Разум твердил одно, опираясь на факты, а вот губы, хранившие женский поцелуй, доказывали обратное.

Отбросив все мысли по поводу вчерашних событий, Гиллиан включил ноутбук. Чёрт, интернета нет. Всё из-за дурацкой погоды! Ладно, хоть с таблицами можно поработать. Благо заряда ещё много.

Провозившись с отчётом и исправив несколько ошибок, Гиллиан машинально посмотрел на часы. Двенадцать ноль ноль. И тут же чуть не подпрыгнул на стуле! В кабинет несмелым шагом вошла довольно высокая и красиво сложенная брюнетка с короткой стрижкой. Можно сказать, что и на ней практически ничего не было надето, если не считать причудливых

чёрных стрингов, выполненных в виде множества шлеек, прикрывающих интимное место. Её грудь так вызывающе выдавалась вперёд и так соблазнительно выглядела, что второй мыслю Гиллиана было подскочить к этой наглой груди и схватится, сжать, укусить, заласкать, но лишь бы её чувствовать.

Тем временем незнакомка оперлась на дверной косяк и выгнулась, словно пантера.

— Как у тебя жарко! Ты в доме один?

— Для начала кто ты и как сюда попала? — задал встречный вопрос мужчина, вставая с кресла. — Подожди-ка, ведь и тебя я видел.

Подойдя к всё тому же календарю, Гиллиан открыл февральскую страницу. Да, так и есть. Февральская фотомодель была запечатлена стоящей на лестнице со спины. Точно такие же стринги, причёска и взгляд чёрных, как безлунная ночь, глаз.

— О-у, я на обложке календаря?

Девушка подошла к задумчивому Гиллиану, продолжавшему разглядывать снимок, и развернула к себе.

— Слушай, красавчик. Перестань пялится на моё фото и посмотри лучше на меня живую. Я ведь куда интереснее какой-то глянцевой бумажки.

Глаза Гиллиана зягаянули в эти чёрные угольки, пылающие огнём. Да, она очередная незнакомка, появившаяся у него дома. Но очаровательная и такая сексуальная. Вдобавок ко всему ещё и совершенно обнажённая.

Мужчина чему-то усмехнулся и притянул красавицу к себе. Девушка поддалась на встречу, отвечая на страстный поцелуй, слегка всасывая губы Гиллиана. Руки принялись блуждать по точёному телу, исследуя и повторяя каждый изгиб. Затем крепкие мужские ладони сжали упругую женскую попку, и подняли вверх, заставляя шикарные нижки обвиться вокруг тела, словно лиана. При этом их языки продолжали наслаждаться игрой друг с дружкой, то переплитаюсь, то ускользая. Девушка говорила правду, от её тела исходила аура огня, настолько она была горячей.

Тенниска слетела в первую секунду, когда парочка оказалась в спальне. Спортивные домашние штаны упали куда-то в угол комнаты.

— Возьми меня, — прошептала на ухо своему любовнику красавица. — Я хочу, что бы он заполнил меня всю.

Одним рывком Гиллиан стянул с девушки единственную деталь её гардероба, и буквально вогнал свой член в её разгорячённое лоно. Глухой стон сорвался с её губ, а руки крепко обхватили мускулистый торс, впиваясь ногтями в кожу и оставляя кровавые следы.

Гиллиан словно озверел. Ну, во-первых, у него уже давно не было секса, а во-вторых эта брюнетка словно выдернула предохранитель, и он слетел с катушек. Раз за разом он вгонял до упора свой орган, безумно трахая эту стонущую и царапающуюся под ним красавицу, пока не почувствовал, что вот-вот наступит кульминация. Брюнетка сама была в шаге от оргазма благодаря такому мощному и дикому траху.

Гиллиан не выдержал первым. Войдя максимально глубоко, он зарычал, выстреливая свою жидкость внутрь влагалища любовницы. Почекувствовав первый выстрел горячей спермы у себя внутри, брюнетка выгнула спину и с такой силой вонзила свои ногти в кожу Гиллиана, что тот заорал так, словно его резали.

Оба лежали неподвижно. Было настолько хорошо, что не хотелось абсолютно ничего. Ни говорить, ни шевелиться. Хотелось просто наслаждаться послевкусием такого секса.

— Ещё хочу, — вдруг неожиданно заявила девушка, и положила свою ладонь на поникший член мужчины.

— Я ещё от первого раза не отошёл. Но если ты что-нибудь придумаешь...

Брюнетка лучезарно улыбнулась, и слегка подрошила начавший подавать признаки половой орган.

— Только в этот раз хочу медленно и с чувством. Договорились? — промурлыкала незнакомка, продолжая водить своей ручкой по стволу.

— Согласен. Но что в замен? — спросил Гиллиан.

Вместо ответа красавица открыла ротик, и высунув язык, лизнула головку члена.

— О-о-о, — только и мог выдавить из себя Гиллиан. — Если так...

***

Гиллиан проснулся от сильной жажды. Повернув голову, он увидел на соседней подушке чёрный волос. Женский. В памяти всплыли вчерашние стоны, крики, переплетённые в экстазе тела...

Стоя под душем, Гиллиан наслаждался лёгкой болью, которую доставляли струйки прохладной воды, стекавшие по расцарапанной спине. Да, можно было всё это принять за бред, наваждение, невероятно реалистичный сон, если бы не эти следы. Следы страсти, безумного секса с красивой незнакомкой, которая непонятным образом очутилась у него дома. Как, впрочем, и позавчераша блондинка. Но сегодня двадцать второе, и надо бы выбраться в супермаркет, затариться основательно. Мало ли, вдруг опять погода разгуляется не на шутку, и потом выехать вообще будет невозможно. Свет починили — уже хорошо.

Позавтракав, мужчина принял расчищать от навалившего снега выезд из гаража.

Белоснежный, слепящий глаза, мягкий, пушистый, его навалило столько, что понадобился час на уборку всего пару десятков метров до выезда на главную дорогу. Покончив с уборкой, Гиллиан проверил аккумулятор, и выехал из дома. По дороге к супермаркету все мысли крутились вокруг двух девушек, удивительным и необъяснимым образом появившихся у него дома. и удивился, увидев новую незнакомку. С точки зрения здравого смысла — да, невероятно. Со стороны чувств — да хрен с ним, как, почему, откуда. — И ты конечно не знаешь, как тебя зовут и как тут очутилась, верно? — спросил мужчина, снимая куртку и вешая на вешалку. — У меня есть вино, будешь?

— Да, признаюсь — не понимаю, и... ничего не помню.

— И не важно. Я только пакеты разберу и что-нибудь приготовлю.

— Если ты не против, — девушка встала, и у Гиллиана тут же отреагировал орган, — то я сама приготовлю. Кухню я нашла, думаю, справлюсь.

Шатенка выглядела очень даже ничего. Гиллиан сказал бы, что весьма аппетитно. Красавица была в теле, с хорошими формами. В меру округлыми, достаточно подтянутыми и объёмными. Сквозь чёрное боди отчётливо были видны холмики груди и коричневатые соски, так соблазнительно смотревшие на Гиллиана.

Не долго думая, мужчина подоршёл к девушке, и развернул её к себе спиной. Затем поцеловал в шейку, отмечая при этом бархатистость нежной кожи. Прошёлся языком, слегка прикусил мочку правого уха. Девушка сразу же поддалась, обхватив мужчину рукой за шею, и закрыла глаза. Руки Гиллиана одновременно поползли в разные стороны — правая вниз, левая вверх.

— М-м-м, какая у тебя восхитительная грудь. Она...

Продолжая осыпать шею и часть спины поцелуями, Гиллиан стискивал грудь и подобрался к щёлочке, которая слегка увлажнлась. Девушка застонала, закусив губу.

— Трахни, пожалуйста, меня... Я очень хочу...

И он не просто её трахнул, он её буквально выебал. Незнакомка кричала так, что, наверное, было слышно соседям Гиллиана.

После довольно быстрого, но качественногоекса, хозяин дома и его гостья отправились по своим делам. Хозяин — в душ, а гостья — на кухню. Ровно в полночь её не стало. Перед исчезновением она успела лишь сказать, что ей почему-то очень холодно, и что ей было очень хорошо с ним. И всё. Она испарилась. Оставив Гиллиан ещё долго смотреть на голую стенку позади неё.

***

— Двадцать третье декабря. Вчера ушла девушка Марта, следовательно сегодня должна быть красавица Апреля. Надо же! Мулатка! Вот с кем у меня ещё не случалось, так это с тёмненькими, — Гиллиан стоял возле календаря, рассуждал вслух и перелистывал страницы.

— А она ничего! Ух, такая форменная, сексуальная... Может, её свозить в ресторан пока погода позволяет? Дом как-то уже надоел. А в переди у нас с ней целых двенадцать часов.

До полудня оставалась минута. Гиллиан откинулся в кресле и принялся ждать. И, положа руку на сердце, он никуда не хотел ехать. Банально, но он тупо хотел отмыть её в задницу. А потом трахнуть в рот и туда же кончить.

— Чёрт, и неужели об этом думаю я? — искренне удивился Гиллиан, схватившись руками за голову. — Что же это со мной творится?

— И что же это с тобой творится, красавчик? — голос со спины хоть и был ожидаем, но всё же заставил мужчину вздрогнуть.

Из-за спины возникла довольно высокая мулатка со слегка кудрявыми волосами. Красивую грудь прикрывал коричневый топ, доходивший еле-еле до средины двух выпукостей, а на нижней части потрясающего тела красовались вязанные стринги.

— Да вот, в моём доме четвёртый день подряд таинственным образом вдруг ни с того ни с сего появляются красавицы, причём практически голые, и сводят меня с ума. Ни о чём другом думать не могу, кроме как о сексе.

Мулатка подошла к мужчине и стала на колени. Она, не торопясь, сняла с Гиллиана штаны, и взяла окрепший член в руку.

— Так может быть это хорошо? — спросила она, и поцеловала головку своими пухлыми губками.

Стон удовольствия вырвался на свободу. Незнакомка на мгновение посмотрела Гиллиану в глаза, а затем принялась умело сосать набухший до предела член, попутно мастурбируя ещё и рукой. Гиллиана накрыло. Несколько минут такого минета, и он, тяжело дыша, схватился руками за голову девушки, и насадив её практически на всю длину своего члена, с глухим стоном кончил ей в рот, выплёскивая горячие струи семени. Можно начать и с орального, а потом закончить анальным сексом. Почему бы и нет?

***

За Апрельской последовала Майская. Затем Июньская. Её сменила Июльская, а ту — Августовская. Вот была Сентябрьская, и ушла Октябрьская. Сегодня его покинула предпоследняя, Ноябрьская. И во всей этой канители помимо плюсов, были два больших и жирных минуса. Первое — Гиллиан до такой степени устал, что если и покидал кровать, то

лишь для туалета и еды. И второе — красавицы приходили и уходили, и он понятия не имел, как эти появления и исчезновения прекратить. Взять и оборвать это колдовство и оставить у себя хоть одну из двенадцати девушек. Надоело ему всё. Надоело трахаться по два-три раза в день. Надоело чувствовать себя не в своей тарелке. Надоел весь этот цирк. И надоело безделье. А ведь сегодня уже тридцать первое декабря. А у него ни сосны нет, ни новогодних домашних украшений, ни закусок. И главное — нет той, с кем он встретит Новый Год, с кем выпьет шампанское, загадает желание, посидит у камина... Декабрьская красавица ровно в бой курантов исчезнет, оставив его одного, и что потом? Снова одиночество? Нет, надо что-то придумать. Или, по крайней мере, не валяться бревном на кровати, а привести себя в порядок и начать готовиться к празднику.

Заметно посвежевший после водных процедур, побритый и надушенный дорогим парфюмом, Гиллиан оделся и спустился в гараж. Ну прийдёт Декабрь, и что? Ему уже плевать. Времени и без того в обрез, так что...

Гиллиан сел в автомобиль и завёл его. Машинально глянул на часы. Без двух двенадцать. Мужчина нажал на кнопку пульта управления гаражной дверью и перевёл КПП в режим «drive». Затем выругался, с досадой стукнул по рулю и заглушил мотор.

— Проклятье! За что на меня всё это свалилось?

***

Последняя, двенадцатая девушка календаря проснулась на полу в гостиной абсолютно голая. Точёная фигурка, красивая грудь, подтянутая и упругая попка, каштановые выющиеся волосы до поясницы и ярко-голубые глаза — вот прелести, которые в первую очередь отметил для себя Гиллиан, стоявший возле камина.

— Привет, — сказал мужчина. — Жарко?

Красавица повела головой со стороны в сторону, и удивлённо спросила:

— Где я?

— Ты у меня дома. Не волнуйся, всё в порядке.

— Как я сюда попала?

— Этот вопрос уже сложнее. Могу по дороге рассказать. Давай ты сначала оденешься, и мы потом с тобой поедим в супермаркет. Новый Год на носу, работы не в проворот. Вот, — мужчина положил на диван стопку одежды, — возьми. К сожалению, из женского больше ничего нет.

Стрельнув в сторону мужчины ярко-голубыми глазами, красавица поднялась, взяла одежду и с укором произнесла:

— Может, отвернёшься, пока я буду одеваться?

Гиллиан хмыкнул, но просьбу выполнил. Спустя пару минут девушка объявила, что готова. По дороге в гараж Гиллиан представился незнакомке, и рассказал, за чем они едут в магазин.

— Ты обещал рассказать, как я очутилась здесь. Ещё и голая. Ты постарался?

Выехав на дорогу, Гиллиан посмотрел на незнакомку. Удивительно, предыдущие одинадцать красавиц не то чтобы интересовались этими вопросами, а наоборот, даже старались уйти от них. Но не эта.

— Могу заверить — я тут ни при чём. В то, что я тебе сейчас расскажу, трудно поверить, но это действительно так.

И Гиллиан по дороге в магазин поведал незнакомке всё, что с ним приключилось за эти полторы недели. Девушка ехала молча, лишь изредка кивала головой и соглашалась с ним.

— Приехали, — сообщил водитель, заглушив мотор. — Идём?

— Как я вообще выгляжу? Нормально? Куртка всё-таки мужская.

— Да не бери в голову. Никому нет дела до того, как ты выглядишь. Пошли.

С широко раскрытыми глазами, незнакомка ходила по здоровенному торговому комплексу, словно ни разу в жизни ничего подобного не видела. Иногда она задерживалась у какой-то витрины, разглядывая товары за ней, иногда брала безделушку, долго крутила в руках, а потом подходила к Гиллиану и спрашивала, что это такое. Сам Гиллиан только улыбался этой детской наивности зрелой на вид женщины. И странное дело, чем больше он на неё смотрел и был с ней, тем больше она ему нравилась. Да, у неё шикарное тело, да, она красавица с модельной внешностью, но если сравнивать её с предыдущими девушками — эта сильно отличалась от них. Она была какой-то не такой. Более нежной, возвышенной что ли. А её презрительный ответ на предложение Гиллиана заняться сексом в примерочной женского нижнего белья! Взгляд льдинок будто пронзил насквозь мужчину. И у Гиллиана внутри что-то перевернулось, словно на него сошло озарение. Вот с этой женщиной он хочет не просто встретить Новый Год, а и все остальные тоже.

— Я тоже исчезну? — спросила красавица, когда они возвращались домой.

Гиллиан всеми силами старался не думать над этим вопросом, но всё равно мысли возвращались к нему. Суровая действительность говорила, что рано или поздно вернёт всё на свои места. Но как же ему не хочется, чтобы это произошло!

— Я не знаю. Давай не будет об этом.

— Ладно. А скажи, они все занимались с тобой... э-э, ну, как это сказать...

Красавица густо покраснела и замолчала. Гиллиан мельком взглянул на неё, и отметил, что её очень идёт румянец. Она выглядит так по-детский и в то же время чертовски привлекательно!

— Любовью? — подсказал мужчина.

— Нет. Мне кажется, что любовью люди занимаются если любят друг друга. Как можно полюбить человека за пару часов и тут же ему... оддаться?

Просто поразительно! Да она философ! Не девушка, а мечта.

— Я тебя понял. Нет, не все. Я не успел с Январской, и не смог с Июльской. У той оказались неподходящие дни.

— Как это — неподходящие? — переспросила девушка.

— «У-у-у», — подумал Гиллиан, останавливаясь на светофоре. — «Ребёнок, честное слово. Хотя, нет. С ребёнком проще. Он выглядит как ребёнок, а вот взрослая женщина-ребёнок — это уже другое дело».

— Ну, понимаешь, у женщин иногда раз в месяц происходят в организме процессы, из-за которых она не может заниматься лю... сексом. С Июльской так и случилось.

— И чем же вы с ней занимались?

Наглый и провокационный вопрос, отметил для себя Гиллиан. Но почему-то ему было приятно отвечать на её вопросы. Неужели так действует обаяние? Некая харизма?

— Я рассказывал ей о себе, о своей работе, детстве. В общем, мы с ней болтали.

— Понятно, — кивнула девушка и задала ещё куче вопрос, — я тебе действительно нравлюсь, или ты просто хотел быть со мной там, в магазине?

Нечаянно нажав на тормоз, Гиллиан чуть было не создал аварию. Благо, следующая за ними машина ехала довольно медленно, и водитель успел вовремя среагировать. Раздался сильный

и злой гудок. Опомнившись, Гиллиан снова двинулся вперёд, но резкий скачок адреналина дал о себе знать. Руки тряслись, сердце норовило выпрыгнуть из груди, зрение не могло сфокусироваться на конкретном объекте.

— Чёрт, ну у тебя и вопросы! Мы чуть в аварию не попали из-за тебя.

— Из-за меня? — изумилась девушка. — Это же ты хотел со мной заняться сексом в магазине!

— Да! Хотел! И сейчас хочу! Потому, что ты красивая. Чертовски красивая и сексуальная. Но теперь я не только этого хочу. Я хочу, чтобы ты осталась. Навсегда, понимаешь? Да ни хрена ты не понимаешь, — в сердцах воскликнул водитель, стукнув кулаком о руль, в результате чего автомобиль просигналил.

Некоторое время они ехали молча. Внезапно девушка положила свою ладонь на руку мужчины и произнесла с ноткой огорчения:

— Ты правда хочешь, чтобы я осталась?

Гиллиан дёрнул плечами и судорожно сглотнул.

— Правда. Но не знаю как. Что нужно сделать, чтобы ты не исчезла, как все остальные. Понимаешь, ты какая-то особенная. Я... мне хорошо с тобой.

— И мне, — девушка убрала руку и отвернулась.

По её лицу скатилась слеза.

***

Эти одинадцать небольшим часов пронеслись как одинадцать минут. Они выбрали сосну в ближайшем к дому пункте продажи, побросались снежками, искололи все руки, пока засовывали её в багажник авто, а затем — когда вытаскивали. Совместно нарядили праздничными игрушками, украсили почти весь дом, и подготовили закуски к новогоднему столу, пытаясь не смотреть на стрелки часов, неумолимо приближавших их к расставанию.

— У меня такое чувство, что я знаю тебя всю жизнь, — поделилась с Гиллианом красавица, стоя в одной мужской рубашке у плиты.

Её распущенные волосы ниспадали на плечи и переливались мягким каштановым блеском в тусклом освещении кухни.

— «Вот уж чего не скроет одежда, так это идеальную фигуру», — вскользь подумал Гиллиан.

— «Она — божество, сошедшее с обычного мужского календаря».

Календарь. Мысль настолько молниеносно пронеслась, что не успела хотя бы немножко отпечататься в памяти.

— Ты говорил, что соседи с права купили какие-то особенные феерверки.

— Ага. Мы вместе тестировали. Ну, в смысле, уже видели их. Просто грандиозное зрелище! Вот бы тебе увидеть.

Гиллиан тяжело вздохнул.

— Подожди! Вот оно!

Обернувшись на восклицание, девушка посмотрела на возбуждённого Гиллиана. Мысль сформировалась, и её необходимо было срочно осуществить. А что если...

— Ты куда? Гилл?

Но Гиллиан уже был на полпути к цели. Влетев к себе в кабинет, он схватил висевший несчастный календарь, и кинулся к камину.

— Надеюсь, сработает, — произнёс мужчина, и бросил глянцевые плакаты с фотографиями моделей в огонь.

Пламя тут же подхватило бумагу, и медленно принялось уничтожать. Девушка подошла к

стоявшему Гиллиану, и обняла его со спины, прижавшись к нему всем телом. А он продолжал смотреть, как календарь, круто изменивший его жизнь, превращается в кучку пепла.

Внезапно он почувствовал холод. И он исходил от тела, беззащитного и трепетного. От тела, которое прижалось к нему сзади. Гиллиан мгновенно развернулся.

— Тебе холодно? — с отчаянием в голосе спросил мужчина, пристально глядя в ярко-голубые глаза девушки.

Она кивнула.

— Как-то вдруг стало холодно.

— Чёрт! Чёрт! Чёрт! — от досады Гиллиан схватился за голову. — Нет! Только не уходи!

Прошу!

Гиллиан обхватил двумя руками незнакомку и... заплакал.

— Не плач, — услышал он её бархатный голос. — Нам не суждено быть вместе. Мы встретились случайно. Просто так вышло. А календарь — просто набор яркой бумаги. Он, к сожалению, не волшебный.

Отстранившись от девушки, Гиллиан растёр слёзы по лицу, и буквально крича, сказал:

— Расскажи! Вспомни, что-нибудь! Что-нибудь особенное! Из детства! Только умоляю — быстрее! Такое, что лишь тебе известно!

Красавица задумчиво глядела на пламя в камине и вспоминала. Она напрягалась изо всех сил, но ничего не могла вспомнить. Минутная стрелка приблизилась к отметке «57». И вдруг внутри что-то щёлкнуло.

— Мой отец был автослесарем и держал свою автомастерскую. Но кроме этого он увлекался астрономией. Однажды вечером, мы сидели с вдвоём на берегу озера возле нашего дома, и он тогда, показывая мне звёздное небо, сказал: — Смотри, Бри, звезда падает. Но ты не загадывай желание. Пусть ты не будешь связана с этой падающей звездой. Я за тебя загадаю желание. И пусть твоя звезда, Бри, никогда не упадёт, а будет взлетать всё выше и выше. Мне было четырнадцать. Через три года я стала фотомоделью.

Гиллиан наклонился и поцеловал девушку в губы. И она ответила ему. Но какие же эти губы были ледяными!

Минутная стрелка легла поверх часовой, и секундная, отсчитав пятьдесят девятую секунду, сократилась вместе с ними. Раздался первый залп того самого грандиозного и фантастического феерверка. Девушка исчезла, так и не увидев новогоднего салюта, оставив Гиллиану на прощанье пустую рубашку.

***

Съёмки проходили на одном из небоскрёбов Абу-Даби.

— Мэм, тут какой-то мужчина к вам настойчиво к вам прорывается. Говорит, что у него есть очень важная для вас информация, которую он скажет исключительно вам лично.

Ярко-голубые глаза посмотрели на помощника.

— Кто он? Журналист? — спросил бархатный голос.

— Нет. Представился директором одного швейцарского банка.

— И как зовут этого директора? — в голосе девушки читалось нескрываемое презрение.

— Некий Гиллиан Лейнцмар.

— Никогда о нём не слышала, — задумавшись, ответила красавица. — Ладно, Фрэнки, я с ним поговорю.

Спустя несколько минут.

Гиллиан сиял. Перед ним стояла также красавица с теми же ярко-голубыми глазами и каштановыми волосами и той же идеальной фигурой. Стояла и смотрела на него тем же взглядом, каким она смотрела на него в гостинной его дома, когда была голой. Правда, сейчас на ней было надето это дурацкое оранжевое платье! Но и оно не могло скрыть эти тонкие изгибы её тела.

— И с чего вы взяли, что мы с вами... Как вы там сказали?

— Прожили вместе самый великолепный день в моей жизни.

— Вот-вот. Не припоминаю, чтобы я с вами была даже знакома, не говоря уж о...

— Твой пapa автослесарь, и у него своя автомастерская. Однако он помимо автомобилей увлекался астрономией. Однажды вечером, вы сидели с ним на берегу озера возле вашего дома, и он тогда, показывая тебе звёздное небо, сказал: — Смотри, Бри, звезда падает. Но ты не загадывай желание. Пусть ты не будешь связана с этой падающей звездой. Я за тебя загадаю желание. И пусть твоя звезда, Бри, никогда не упадёт, а будет взлетать всё выше и выше. Тебе было четырнадцать. Через три года ты стала фотомоделью.

Гиллиан внезапно наклонился и поцеловал девушку в губы. И случилось чудо. В голове у девушки будто молния пронеслась, телепортируя её сознание в далёкую и снежную Швейцарию. Она словно попала в другое место продолжая находиться на крыше небоскрёба в Абу-Даби. И она, стоя на крыше, вдруг прожила тот день за одну секунду.

А губы, накрашенные ярко-алой помадой, продолжали отвечать на поцелуй. Но какие же эти губы были жаркими!